

Линь Сяоцзю, услышав их столь дружелюбные вопросы, немного смутился, но всё же серьёзно кивнул и ответил: “Да, я просто пришёл посмотреть”.

Когда стражи закона услышали его ответ, их улыбки стали ещё ярче. Они хорошо помнили те несколько приёмов пищи, которые Линь Сяоцзю приносил, и хотя они не получили много, они всё равно были ему благодарны за этот жест.

“Тогда пойдём с нами. Хотя не можем позволить тебе стоять внутри, но ты сможешь занять место в первом ряду и хотя бы увидеть, что происходит”.

Поскольку их предложение было таким тёплым, Линь Сяоцзю, конечно же, не отказался. Он кивнул и пошёл с ними, следуя за ними внутрь.

Как и ожидалось, благодаря им, толпа, которая только что не могла пропустить людей внутрь, мгновенно разошлась, уступив дорогу стражам закона.

Люди сначала обратили внимание на стражей закона, затем на предметы в их руках, и, наконец, взгляды остановились на лице Линь Сяоцзю.

Некоторые люди узнали Линь Сяоцзю, и, увидев, как его ведут стражи, в их глазах появилась зависть. Те, кто его не знал, смотрели на него с недоумением, но не осмеливались задавать вопросы.

После того как все вошли внутрь, стражи закона попросили Линь Сяоцзю занять место в первом ряду, а сами продолжили идти и подошли к судье для отчёта.

Линь Сяоцзю встал и сразу заметил, что рядом с судьей стоял Шэнь Лянь.

На трибуне все были одеты в официальную одежду, только он был в серо-белой длинной рубашке, в обычном стиле учёного. Однако его присутствие и манера поведения превосходили всех остальных, и никто не мог не заметить его. Люди начали тихо гадать, кем он может быть.

Линь Сяоцзю, глядя на Шэнь Ляня, почувствовал гордость из глубины души. Ведь такой выдающийся человек теперь был его мужчиной.

Когда Линь Сяоцзю встал на своё место, Шэнь Лянь заметил его взгляд. Их глаза встретились, и Шэнь Лянь слегка улыбнулся, кивнул и жестом указал на него.

Под пристальными взглядами людей Линь Сяоцзю тоже немного смутился, но всё же ответил ему улыбкой.

Стражи закона подошли к судье, поклонились и почтительно сообщили: “Господин судья, мы

вернули всё, что вы просили”.

“Хорошо, положите это, мы начинаем”, — сказал судья и дал указание готовиться.

Стражи закона послушно поставили коробки в сторону и встали в два ряда, слившись с уже стоявшими там стражами.

Зрители вокруг начали перешёптываться, и гул голосов заполнил зал.

“Пах!” — раздался звук деревянной палки.

Все замолчали.

“Тишина! Приведите преступников!” — голос старого и властного судьи раздался в зале.

Все замолчали.

Вскоре стражи закона, которые ждали сзади, вывели преступников, которые должны были быть приговорены к казни.

Но как только люди увидели, кто именно перед ними, все были ошеломлены.

Среди преступников не только были обычные хулиганы, шатающиеся по улицам и пристающие к хорошим семьям, но и несколько знакомых лиц — их соседи. Только что тишина, воцарившаяся в зале, вновь сменилась бурей обсуждений.

“Как это возможно?”

“Почему они здесь?”

“О, боже, у них ещё и дети есть”.

“Это разве не Лян Эршэнь из соседнего дома?”

“Смотрите, там даже есть Ву Шэньцзы. Я же говорил, что она не из лучших людей, всё время сплетничала о других семьях. Вот она и показала свою настоящую сущность!”

“Не могу поверить, что они настолько бесстрашны. Что они сделали, чтобы оказаться здесь?”

“Пах!” — вновь раздался звук деревянной палки, и снова все в зале замолчали.

Судья взглянул на присутствующих с грозным взглядом: “Я повторяю еще раз: на трибуне запрещены разговоры. Тишина!”

Все сразу закрыли рты, но их взгляды продолжали скользить по преступникам, пытаясь найти хоть малейшие следы того, что они могли сделать.

Не успели они достаточно посмотреть, как судья снова заговорил.

“Согласно недавно принятому новому положению, все, кто продает или производит черную мазь весом более пяти цзиней, подлежат казни. Соучастники будут подвергнуты изгнанию или заключению, срок — не менее одного года, без ограничения максимального срока”.

Услышав указ, все в зале пришли в удивление, и в их взглядах появились сомнения.

“Неужели это наказание слишком строгое?”

“Да, почему так сильно увеличили наказание? Раньше ведь просто сажали на время, и всё, потом компенсацию платили”.

“Почему они так резко усилили наказание? Они ведь теперь, наверное, будут долго сидеть в тюрьме”.

“Боже мой! Если их изгонят, это фактически будет равноценно смертному приговору”.

Помня предупреждение судьи, люди, даже имея сомнения, не решались громко обсуждать ситуацию, а только шептались между собой, и шум постепенно нарастал.

Судья с пронзительным взглядом осмотрел тех, кто высказывал сочувствие преступникам, а затем кивнул в сторону Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь сразу же направился к задним рядам. Через некоторое время люди, всё ещё обсуждавшие происходящее, вдруг почувствовали резкий запах. Повернув головы в сторону, они увидели несколько иссохших, голых людей, покрытых нарывами, с гноем, который тек из их ран.

Среди них были и мужчины, и женщины, пожилые и молодые, но все они выглядели одинаково — изможденные, костлявые, как зловещие привидения. Их вид был настолько ужасным, что многие из присутствующих не выдержали и сразу заткнули рты.

Некоторые более пугливые люди даже закрыли глаза, отступив назад, чтобы не видеть их. Тот, кто не выдержал вонючего запаха, начал задыхаться, а затем, заткнув нос, поспешил убежать.

Однако те, кого привели, не обращали внимания на взгляды окружающих. Они стояли, едва живые, с пустыми, безжизненными глазами, полными отчаяния.

Судья, наблюдая за реакцией толпы, почувствовал удовлетворение.

После того как он достаточно полюбовался их реакцией, судья медленно произнес: “Люди, те, кого вы видите перед собой, стали такими из-за того, что съели эту так называемую черную мазь”.

Судья был самым важным человеком в этом месте, он никогда не использовал своё положение для насилия, всегда был справедлив и беспристрастен, и потому местные жители доверяли ему.

Услышав его слова, все начали верить ему, и на лицах людей, кроме шока и страха, больше не было ничего.

Некоторые из тех, кто когда-то ел черную мазь, не выдержали и начали тайком поднимать свои одежды, чтобы проверить, нет ли на их коже таких же язв. Убедившись, что этого нет, они не могли не почувствовать облегчение, испугавшись, что им тоже придется пережить такой ужас, и пообещали себе, что никогда больше не прикаснутся к этим наркотикам.

После того как судья закончил свои слова, он на мгновение замолчал, наблюдая за реакцией толпы. Увидев в их глазах испуг и ужас, он почувствовал ещё большее удовлетворение. Видя их страх, он подумал, что не зря потратил так много усилий, чтобы пригласить этих людей сюда и использовать их как пример для демонстрации.

После того как он оценил их реакцию, судья снова повернулся к преступникам и тихо произнес: “Знаете ли вы, сколько людей пострадало из-за того, что вы продали эти наркотики? Сколько бед они принесли? То, что вы видите сейчас, — это лишь малая часть ужасных последствий”.

Грязные и подлые люди, возможно, уже встречались с этими страдальцами, поэтому, увидев их, в их глазах, кроме удивления, не было ни страха, ни сожаления.

Но старики, женщины и дети, которые пришли с Сунь Янь, чтобы доставить наркотики, при виде этих людей немедленно начали отступать, качая головами, с ужасом на лицах.

Судья не стал злиться на их молчание. Спокойно продолжил: “Поскольку вы совершили преступление, вы должны понести наказание. Сейчас от высших властей поступил приказ, и

наказание для вас определено. А теперь я собираюсь объявить ваше наказание”.

Услышав эти слова, преступники резко вздрогнули, и все одновременно подняли головы, прося о пощаде.

“Великий господин, мы ничего не сделали, нас обманули! Пожалуйста, пощадите нас!”

“Да, мы все были обмануты, это всё ошибка этой злой женщины! Если бы не она, мы бы никогда не сделали этого, умоляем, судья, не наказывайте нас!”

“Да, господин, все виновата она! Мы не знали, что творим!”

“Господин, проявите милосердие, пощадите нас хотя бы на этот раз, больше мы не осмелимся!”

Внезапно весь зал наполнился воплями этих людей.

А Сунь Янь, не выражая эмоций, просто сидела на коленях, вынося удары и оскорбления со стороны окружающих.

“Непозволительно!” — грозно произнес судья, ударяя палкой по столу. “Если вы продолжите говорить, то ваше преступление будет считаться более серьезным”.

Все в зале мгновенно замолчали и не осмеливались произнести ни слова, с изумлением глядя на него.

Убедившись, что все затихли, судья приказал удалить всех пострадавших, чтобы запах не распространялся по залу, и продолжил: “Хорошо, теперь я объявлю ваши приговоры”.

После этих слов судья опустил взгляд на свой стол и стал искать документ, на котором был написан приговор. Но из-за старости и плохого зрения он несколько раз попытался найти его, но так и не смог.

Шэнь Лянь заметил это и, не выражая никаких эмоций, подошел и, без лишних усилий, извлек документ из стопки бумаг, схожих по цвету, и подал его судье.

Судья взглянул на документ, протянул руку, чтобы взять его, но вдруг остановился, подумав. Он помахал рукой и сказал: “Ты прочитай его”.

“Есть”. — Шэнь Лянь кивнул и, поклонившись, спокойно взял документ и начал читать приговор.

Он взглянул на собравшихся в зале, заметив на их лицах напряжение, любопытство и ожидание. Открыв документ, он медленно и четко начал зачитывать приговоры: “Лю Уцзы, продажа “Ханьшисань” более трех кило — смертная казнь”.

“Ли Куэй, изготовление “Ханьшисань” более трех кило — смертная казнь”.

“Сунь Янь, продажа “Ханьшисань” более трех кило, из-за чего два человека погибли — смертная казнь”.

“ ...”

“Чэнь Панью, продажа “Ханьшисань” — год в тюрьме”.

“Сунь Чжаоди, продажа “Ханьшисань” — год в тюрьме”.

“ ...”

“Ли Эрго, Чэнь Цзиньхуа, Сунь Люси, Чжао Чжур. Поскольку им не исполнилось десяти лет, наказание будет смягчено. Шестимесячный труд в офисе в качестве урока для других”.

Когда Шэнь Лянь зачитывал эти приговоры, собравшиеся были потрясены.

Однако, даже несмотря на это, среди осужденных нашли того, кто убил человека.

Обсуждения среди людей начались немедленно.

Шэнь Лянь завершил чтение приговора, оглядел толпу и спокойно спросил: “Есть ли у кого-либо возражения?”

Ранее, не увидев этих людей, возможно, некоторые из присутствующих решили бы заступиться за осужденных, но теперь, увидев их ужасное состояние, они не только не сочли приговоры слишком жестокими, но и почувствовали, что наказания были слишком мягкими.

Как можно было бы по-другому поступить с такими людьми, которые распространяли эти наркотики? Им следовало бы быть подвергнутыми пыткам!

Шэнь Лянь, убедившись, что возражений нет, отдал документ обратно судье.

Тот, удовлетворенно кивнув, снова ударил по столу, и в полном молчании зала подытожил: “Приговор вынесен. Дети, не достигшие десяти лет, отправятся домой сегодня, с завтрашнего дня будут являться в офис для работы. Осужденные к тюремному заключению — немедленно

отправляются в тюрьму. Осужденные к смертной казни — будут казнены в назначенный день!”

По команде судьи, стражи порядка начали выводить осужденных из зала.

Линь Сяоцзю, узнав, что сегодняшнее заседание суда касалось именно этого дела, был потрясен. После того как он увидел тех, кого привели на суд, он испугался.

Когда он увидел, что среди осужденных была и Сунь Янь, Линь Сяоцзю был в полном шоке. Если он не ошибся, то Сунь Янь не только продавала наркотик, но и стала причиной смерти людей.

Линь Сяоцзю не понимал, что случилось, что привело Сунь Янь к этому, и до самого конца, услышав ее приговор, он не мог прийти в себя.

Когда зрелище закончилось и толпа людей разошлась, только Линь Сяоцзю оставался на месте, немного не понимая, что произошло.

Он стоял неподвижно на месте долгое время, а потом, как будто пришел в себя, медленно начал двигаться, собираясь вернуться в свою лавку.

В тот момент, когда Линь Сяоцзю уже поворачивался, чтобы уйти, к нему подбежал один из стражников, торопливо позвав его:

“Линь маленький хозяин, подождите немного”.

Линь Сяоцзю обернулся и взглянул на стражника, который подбежал к нему, с выражением недоумения в глазах, не понимая, зачем тот его задержал.

Стражник немного смутился, но все же протянул Линь Сяоцзю небольшой сверток и сказал: “Это вам от Шэнь Цзюйжэня. Он попросил передать, что он будет заниматься последующими делами и, вероятно, задержится. Не ждите его сегодня”.

Линь Сяоцзю принял сверток, кивнул и, поблагодарив стражника, медленно ушел.

Когда он вышел за пределы суда и открыл сверток, он обнаружил в нем несколько любимых его сладких конфет.

Увидев конфеты, Линь Сяоцзю, который был немного подавлен, сразу почувствовал, как напряжение уходит, и тихо улыбнулся.

#

Шэнь Лянь последовал за судьей в заднюю часть здания.

После того как был зачитан приговор, судьи настроение заметно улучшилось, и морщины на лице разгладились, он даже выглядел несколько моложе.

Шэнь Лянь вошел в комнату вместе с судьей, который, сев, глубоко вздохнул, а затем поднял взгляд на Шэнь Ляня и улыбнулся: “Ты действительно сильно помог мне в этот раз”.

Шэнь Лянь не хотел выставлять себя в центре внимания и, услышав такие слова, быстро поклонился и скромно ответил: “Господин, вы ошибаетесь, это всё благодаря вашему мудрому руководству, только поэтому всё прошло так гладко”.

Судья помахал рукой, он сидит на этом посту уже давно и прекрасно понимает свои возможности. Однако, кому не нравится слышать приятные слова? Услышав такие похвалы от Шэнь Ляня, он стал ещё более доволен.

Судья с удовлетворением посмотрел на молодого человека, который сдержанно себя вел и так много ему помог, и сказал: “Как только я отправлю доклад о времени казни, я упомяну твои заслуги, и это дело будет завершено. Я думаю, твои шансы на поступление в Тайсюэ значительно увеличатся.

Шэнь Лянь был немного удивлен, он не ожидал, что судья окажет ему такую большую помощь. На его лице появилось выражение благодарности, и он снова поклонился.

“Хорошо, ты так много трудился в последнее время, пора немного отдохнуть. На несколько дней ты можешь не приходить в суд. Все остальные дела передам другим”.

“Есть”.

Шэнь Лянь снова поклонился и, после, наконец-то покинул его кабинет.

Шэнь Лянь, выйдя из кабинета судьи, не поспешил домой, а решил немного прогуляться по зданию суда. Он заметил, как стражники сосредоточенно выполняют свои обязанности, и был доволен тем, как все устроено. Убедившись, что все в порядке, он, удовлетворенный, собрался уходить.

Шэнь Лянь подумал, что если бы Линь Сяоцзю увидел его возвращение так рано, он наверняка был бы очень рад.

Когда Шэнь Лянь размышлял о том, как удивить Линь Сяоцзю, вернувшись домой, он заметил у тюремной клетки стоящего в задумчивости Ван Ху, который, похоже, о чем-то переживал.

“Шэнь Цзюйжэнь!”

Проходящий мимо стражник поздоровался с Шэнь Лянем, что привлекло внимание Ван Ху.

Ван Ху повернул голову и увидел Шэнь Ляня, его лицо выглядело немного неловко, но он все же честно позвал его: “Шэнь Цзюйжэнь!”

Шэнь Лянь кивнул в ответ и, не задавая лишних вопросов, просто поприветствовал его, готовясь продолжить свой путь.

Но именно в этот момент Ван Ху остановил его: “Шэнь Цзюйжэнь!”

Шэнь Лянь остановился, оглянулся, его взгляд был полон недоумения, он не понимал, что Ван Ху хочет от него.

Ван Ху выглядел немного смущенным, но все же продолжил говорить. Он знал, что в суде, кроме Шэнь Ляня, ему не с кем поделиться своими мыслями.

“Шэнь Цзюйжэнь, когда казнят Сунь Янь, я собираюсь покинуть город. Я хочу забрать сына и вернуться в деревню, там ему будет легче восстановить здоровье”.

Ван Ху был прямолинейным человеком, но он также понимал, что слова могут повлиять на судьбу. Он не мог спасти Сунь Янь, но не хотел, чтобы его сын оставался в этом мрачном месте, знал, что мать — убийца.

Шэнь Лянь, услышав его слова, не удивился, он немного подумал и, кивнув, сказал: “Я считаю, что это хорошая идея”.

После этого Ван Ху, который долго мучился с этим решением и был полон неуверенности в будущем, вдруг улыбнулся, услышав поддержку Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь, видя, как изменилось его настроение, тихо вздохнул и сказал: “Когда ты уедешь, я порекомендую тебе остаться старостой в своей деревне. Это будет хорошая возможность продолжить использовать свои навыки, полученные здесь”.

Ван Ху, решив поделиться этим с кем-то, не ожидал, что Шэнь Лянь не только выслушает его, но и предложит ему выход. Он был очень благодарен ему за это.

Шэнь Лянь, увидев его искреннюю благодарность, махнул рукой и сказал: “Не стоит благодарности”.

С этими словами Шэнь Лянь не стал продолжать разговор и, сделав шаг, ушел.

Когда Шэнь Лянь ушел, Ван Ху продолжал смотреть ему в след, его лицо было немного печальным.

#

Когда Линь Сяоцзю вернулся в свою лавку, она была полна людей, большинство из которых только что пришли из суда.

Слушая, как они восторженно рассказывают о событиях в суде, Линь Сяоцзю снова вспомнил о Сунь Янь. Он почувствовал какое-то странное чувство, не то чтобы боль, но невыразимую грусть. Он до сих пор не мог понять, почему Сунь Янь поступила так, как она поступила.

Линь Сяоцзю случайно сжал пальцы и вскоре почувствовал прикосновение бумажного пакета, который Шэнь Лянь дал ему. Он немного замер, а затем достал пакет, открыл его и съел одну из конфет, что значительно улучшило его настроение.

Когда Шэнь Лянь вернулся, он обнаружил, что лавка Линь Сяоцзю закрыта, а он не занят делами на кухне, а лежит на качелях во дворе.

Подойдя ближе, Шэнь Лянь понял, что Линь Сяоцзю уснул. Он взглянул на него и слегка улыбнулся, затем прикрыл рот собирающегося было что-то сказать Сылана.

Сылан тихо залаял и снова лег рядом с Линь Сяоцзю, чтобы снова заснуть.

Через полчаса Шэнь Лянь принял душ и смыл с себя неприятный запах. Он вернулся во двор, аккуратно поднял Линь Сяоцзю с качелей и устроил его на своих руках, также прилег рядом и заснул.

Вечер в начале осени был не слишком жарким, а наоборот, слегка прохладным.

Температура тел двух людей была именно такой, как нужно. Легкий ветерок слегка касался их волос, которые переплетались, создавая гармонию, и вся сцена напоминала живопись.

Когда Линь Сяоцзю проснулся в полусне, сначала почувствовал, что его кто-то обнял. Затем он открыл глаза и сразу же увидел, что это был Шэнь Лянь, обнимающий его.

Глядя на темные круги под глазами Шэнь Ляня, Линь Сяоцзю не смог удержаться и дотронулся до них, а затем его рука оказалась у губ Шэнь Ляня.

Губы Шэнь Ляня были тонкими, с легким розовым оттенком, а при поцелуе они ощущались как желе — немного прохладные и сладкие.

Линь Сяоцзю задумался, его пальцы невольно оказались на губах Шэнь Ляня, и в этот момент его палец был неожиданно прикушен внезапно открывшимися губами.

Линь Сяоцзю испугался, быстро поднял глаза и увидел, что Шэнь Лянь, видимо, проснулся еще раньше, и теперь пристально смотрел на него. В следующий момент, несмотря на его несколько растерянный взгляд, Шэнь Лянь снова поцеловал его палец.

<http://bllate.org/book/15132/1337444>